

Мастер Ван потряс многих людей, большинство из которых были из семьи Цяо и семьи Чу.

Хотя они только что услышали эту новость, они все равно почувствовали внутреннее счастье, услышав ее снова.

Почему?

Потому что ненавистный Чжан Ханьян растоптал достоинство этих двух семей!

Теперь весь Шанцзин знал, что Беспощадный Чжан здесь, и семья Цяо и семья Линь в опасности.

Потому что он объявил, что в полдень следующего дня отправится на гору Пяти Цветов, чтобы уничтожить эти две семьи!

Никто не знал, хочет ли он уничтожить здания или членов двух семей вместе!

Никто не смел догадываться о его намерениях.

Поэтому основные члены двух семей отправились на гору Красного Листа, чтобы искать защиты у императора Цина.

Они даже были готовы эвакуировать все свои семьи. К счастью, император Цин обещал им помочь, и они верили, что император Цин может выиграть битву или закончить ее вничью, как худший результат.

Думая об этом, все в комнате начали обсуждать друг с другом.

"Император Цин наверняка победит. Насколько сильным считает себя Чжан Ханьян? Как он смеет сравнивать себя с императором Цином?".

"Да, император Цин - это легенда. Хотя Чжан Ханьян могущественен, у него нет хорошего характера. Он высокомерен, заносчив, убийственен и заслуживает смерти".

"Не только это..."

Услышав эти слова, Цзян Яньлань нахмурился и холодным голосом сказал: "Стоп!".

Голос Цзян Яньлань содержал часть ее духовной силы, которая потрясла всех как физически, так и психически. На некоторое время они потеряли дар речи и с сомнением смотрели на нее.

"Капитан Цзян, что вы имеете в виду?" - спросил кто-то.

"Император Цин и Чжан Ханьян оба талантливы и не могут быть критикуемы такими простыми людьми, как вы. Если у вас есть смелость, вы можете говорить плохо об императоре Цине здесь или пойти к Чжан Ханьяну, чтобы говорить плохо о нем, вместо того, чтобы трусливо обсуждать их за спиной!" Тон Цзян Яньлани был холодным.

Обычные люди не могли получить должность капитана Птицы Вермилион, Агентства Национальной Безопасности. Сила Цзян Яньлань отражалась не только в ее силе, но и в силе, поддерживающей ее.

Цзян Яньлань вела себя очень непринужденно, чем заслужила признание Е Тяньляна. Она

никогда не показывала свою силу перед Чжан Ханем, но это не означало, что она не была сильной.

Было страшно, когда она была так серьезна, как сейчас.

Ее слова заставили остальных замолчать.

Они молчали, но гнев Цзян Яньлань, казалось, не исчез.

Переведя взгляд на патриарха Цяо и патриарха Ци, она серьезно сказала: "Как патриарх вашей семьи, разве вы не знаете, как сдерживать этих молодых людей? Разве вы не знаете, насколько они высокомерны? Они даже послали своих людей в отель, чтобы поймать чью-то жену. Что еще ты хочешь сказать? Если бы ты отказался помочь двум невежественным молодым людям, попавшим в беду, ты бы не попал в это затруднительное положение. Это вы высокомерны и беспечны! Все, что ты умеешь, - это затыкать рот жертве, когда твои младшие попадают в беду. Теперь ты наконец-то попал в беду, но уже слишком поздно".

Патриарху Цяо и патриарху Лину стало стыдно.

Но они не знали, что сказать.

Они испытывали невыразимые страдания.

Как главы своих семей, оба они были умны.

Однако обычно у них было много дел, и им некогда было заниматься делами молодого поколения.

Сейчас они оба были немного подавлены. Как сказал Цзян Яньлань, они могли бы отказаться от помощи двум проблемным детям в своей семье, вместо того чтобы оказаться в таком затруднительном положении, чего они совсем не хотели. Но они не могли вернуться назад.

Они были за игорным столом. Только выиграв, они могли выжить, не потеряв свои деньги и даже жизни.

"Хмф!" Цзян Яньлань фыркнула и бросилась к подножию горы так быстро, как свет в темноте. Она больше не хотела здесь оставаться.

Да.

Она не могла больше вмешиваться в это, и решила позволить им решить это самим.

В то же время...

Новость о том, что император Цин, который только что совершил прорыв, будет сражаться с Чжан Ханьяном в Горе Пяти Цветов в полдень следующего дня, потрясла многих людей.

Император Цин превзошел суперталанты целой эпохи, и никто из молодого поколения не мог его победить. С тех пор как он стал знаменитым, он ни разу не проиграл ни одного соревнования, а все убитые им бедняги были известными сильными мастерами боевых искусств. Император Цин совершал прорывы так же легко, как пил воду с помощью крови дракона Цин. Сейчас наступила эпоха императора Цина.

Чжан Ханьян прославился в Гонконге полгода назад, а затем убил Хэ Цинтяня. Он также победил Сян Цитяня и всех тех талантов из миралета. И последнее, но не менее важное: он убил шесть Великих Мастеров Силы, включая Ли Чжана, с помощью странных заклинаний, а затем победил Гая Синькуна с помощью Танцующего Меча Демона. Не так давно Чжан Ханьян, будучи Великим Мастером, побывал в городе Линь Хай и убил Гу Дунлая, который продвинулся в город Линь Хай - это был уникальный подвиг!

Видя такие достижения, никто не смел говорить, что Чжан Ханьян не так силен, как император Цин.

Даже в недавно опубликованном списке опасных людей Чжан Ханьян занял первое место, а император Цин - второе!

Теперь весь мир боевых искусств знал, что на севере находится император Цин, а на юге - Беспощадный Чжан.

Они поставили сильнейшие таланты юга и севера в одинаковое положение.

Эта новость, подобно землетрясению силой 12 баллов, потрясла весь мир боевых искусств Шан Цзина. Затем она превратилась в ураган и стала проноситься во всех направлениях, включая Ледяной город на северо-востоке, Линь Хай на юго-востоке, северо-запад, юго-запад и даже Гонконг.

Многие мастера боевых искусств были взволнованы.

"Что вы сказали? Император Цин собирается сразиться с Чжан Ханьяном?"

"Это действительно похоже на столкновение Марса с Землей.

Это столкновение между Беспощадным Чжаном на юге и императором Цином на севере! Боже, это так захватывающе! Если бы император Цин не совершил прорыва, он мог бы оказаться в относительно слабой позиции. Однако в последнее время он занимался культивированием, и к моменту своего появления он должен был продвинуться в Божественную сферу. Император Цин в Божественном царстве будет ужасен. Я не знаю, кто победит в битве".

"В любом случае, я должен пойти и посмотреть на битву сам!"

"Это должна быть самая ослепительная битва с тех пор, как закрылся Малый Мир".

"..."

Бесчисленные люди не могли усидеть на месте, услышав эту новость. Битва была назначена на полдень следующего дня, и они должны были поспешить на место, чтобы стать свидетелями сражения.

.....

В семье Гай в пригороде Ледяного города на северо-востоке...

"Хань собирается сражаться с императором Цином?" Гай Синконг под старым деревом пересматривал приемы владения копьем. Когда он узнал новость, его глаза загорелись.

"Император Цин - потомок военачальника клана Чан, который был сильным Богом государства и может быть очень близок к стадии царства Земли."

"Хань не будет побежден, даже если император Цин продвинулся в Божественное царство. Но я боюсь, что военачальник клана Чан вмешается в это дело и вызовет невообразимые неприятности. Я должен отправиться в Шан Цзин, чтобы помочь Хану".

Той ночью многие мастера боевых искусств в Ледяном городе почувствовали, что над небом семьи Гай пронеслась большая тень в форме копья, что было шокирующим.

Они знали, что это должно быть копье Дракона-Тигра, а целью копья был Шан Цзин.

Гонконг.

"Мастер Цзи, им будет трудно остановиться, когда они начнут сражаться". Мо Чэнфэн вздохнул. "Я отдаю предпочтение Чжан Хану не только из-за его силы. Но ему будет трудно победить военачальника клана Чан в Шан Цзине".

"Если он проиграет." медленно сказал Цзи Ушуан, - "Е Тяньлань не останется в стороне".

Подумав об этом снова и снова, Цзи Ушуан вздохнул. "Я пойду туда сам".

.....

В поместье в северном пригороде Шэньчжэня...

"О? Этот парень собирается сражаться с императором Цином?"

"Му Сюэ, лежавшая в бассейне с лепестками роз, была удивлена новостью служанки.

Она поспешно поднялась на ноги и даже забыла одеться.

"Я должна пойти туда и вернуть свой Танцующий Меч Демона, если Чжан Ханьян будет убит. Я ненавижу его отвратительные заклинания!"

"Организуй самолет. Мы отправимся в Шан Цзин через час". Му Сюэ вышла из ванной.

"Организуй самолет. Мы отправимся в Шан Цзин через час". Му Сюэ медленно вышла из ванной.

Му Сюэ был не единственным.

Все представители сил, сформированных талантами словоблудов, которые не вернулись после закрытия ворот, слышали новости.

Е Лунъюань, который занимался культивацией за закрытыми дверями, разразился смехом. "Чжан Ханьян любит драться и создает проблемы, куда бы он ни пошел. Мне он нравится.

Готовься к этому". Я сам пойду в Шан Цзин, чтобы посмотреть на битву".

Далеко от Е Лунъюаня...

Ши Фэнхоу из Школы Ветра Снега обсуждал с некоторыми из своих боевых братьев.

"Мы собираемся отомстить за двух наших братьев, которых убил Чжан Ханьян!"

"Старший боевой брат Ши, Чжан Ханьян безжалостен и заслуживает наказания. Нас

достаточно, чтобы убить его!"

"Мы вернем достоинство Школы Снега Ветра!"

Ши Фэнхоу нахмурился, как будто его раздражала шумная толпа. "Чжан Ханьян не такой обычный, как вы думаете. Ты останешься здесь, чтобы отдохнуть, а я пойду в Шан Цзин один. Вот и все."

.....

В ту ночь многие люди отправились в Шан Цзин, чтобы стать свидетелями битвы.

Все силы в городе Шан Цзин также были потрясены новостями.

Новость медленно распространялась в Шан Цзине, и до сих пор они не знали, что Чжан Ханьян прибыл в Шан Цзин.

Даже семья Чжан была ошеломлена новостью и размышляла, стоит ли продолжать готовить деньги для Чжан Ханя.

Трудно было предсказать, кто победит в битве, император Цин или Чжан Ханьян.

Семья Лю, стоявшая в стороне, испугалась, услышав новости об императоре Цине и Чжан Ханьяне.

"Проклятье!"

Семья Лю жила на горе Пяти цветов, и они могли серьезно пострадать, если бы битва была слишком ожесточенной.

Гора Пяти Цветов была парком, с одним входом и одним выходом на юге и севере. В других направлениях находились поместья семьи Лин, семьи Цяо и семьи Лю.

Будучи сторонними наблюдателями, они не ожидали, что будут вовлечены в это.

"Завтра мы все выйдем, чтобы избежать этого завтра!" Патриарх Лю неохотно отдал этот приказ посреди ночи.

Со всех концов страны в Шан Цзин съезжалось все больше и больше людей.

Никто не хотел пропустить это потрясающее мир сражение.

В гостинице "Дунфан" на северной третьей кольцевой дороге города Шан Цзин...

Чжан Хань лежал на кровати и негромко рассказывал Мэнмэну историю: "Король гномов и король эльфов отправились в глубокое море на большом корабле. Постепенно они находили все больше и больше странных животных..."

"Что это были за животные?" - спросил Менгменг.

"Ну, это была большая рыба под названием Тигровая рыба..."

После объяснений Чжан Хань рассказывал историю более десяти минут.

Через некоторое время Мэнмэн заснула.

Цзы Янь сегодня не лежала на спине, а осторожно поддерживала ее лицо и с нежностью смотрела на Чжан Ханя. Чжан Хань увидел в ее глазах беспокойство.

После того, как Менгменг уснула, Цзы Янь осторожно встала и помахала Чжан Хану рукой.

Чжан Хань встал и вышел вслед за ней из спальни.

"Я слышала, что император Цин находится на стадии Божественного царства и очень силен, и я знаю, почему ты еще не достиг этого уровня. Теперь, когда они потерпели неудачу, тебе лучше отказаться от этого". Чжи Янь нервничала.

Чжан Хань улыбнулся, касаясь стройной шеи Чжи Янь. "Не волнуйся. Я могу победить его одной рукой. Ты забыла личность своего мужа?"

"Личность? Ну, мой муж - бессмертный". Цзы Янь ответила по-детски.

"Я культиватор". Она позабавила Чжан Ханя. "Вы можете быть уверены. Я показала тебе, что могу стать невидимой и отступить, когда захочу. Кроме того, у меня есть несколько сокровищ".

"..."

Они начали шептаться в гостиной.

Более чем через полчаса Чжан Хань вернулся в спальню с Цзы Янь на руках и заснул.

То, что должно было произойти на следующий день, не повлияло на качество их сна.

Однако люди, живущие по соседству с ними, все потеряли сон.

Они так нервничали, что не могли заснуть при мысли о предстоящей на следующий день битве с императором Цинем.

Они не заметили, как прошла ночь.

Рано утром следующего дня...

Согласно своему плану, Чжан Хань приготовил завтрак для своей семьи, а затем отправился играть с Мэнмэн в детский парк.

Для него это был еще один обычный день.

Но Гора Пяти Цветов в центре города сегодня была закрыта.

Вооруженные солдаты охраняли все пять улиц вокруг нее.

Однако количество людей на горе Пяти цветов не уменьшилось, а сильно увеличилось, что в десять раз превышало обычное максимальное количество туристов.

Мужчина средних лет из семьи Чжан нервно спросил Чжан Наня: "Патриарх, мы действительно пойдем смотреть битву?"

Чжан Нань вышел из машины, за ним последовала дюжина членов семьи из других машин.

В их окружении был молчаливый Чжан Нань. Через некоторое время он поднял глаза на Гору Пяти Цветов.

"Нам лучше быть откровенными, иначе мы превратимся в посмешище из-за того, что наблюдаем за битвой в таком отдаленном уголке. Более того, я не могу чувствовать себя спокойно, не наблюдая за этой битвой. Давайте поднимемся".

Чжан Нань вздохнул и направился вверх по горе.

Высота горы Пяти Цветов была невелика. Они шли вверх всю дорогу, и все пешеходы, которых они видели, отличались необычайной прытью.

В середине горы члены семьи Чжан выбрали тропинку и пошли вверх наискосок.

Их целью был самый безопасный пик во внешнем круге, который не находился в предсказанном большинством людей боевом круге и находился под охраной многих сильных боевых искусств.

Гора Пяти Цветов состояла из пяти небольших пиков, которые перекликались друг с другом, словно распутившиеся цветы.

Четыре из них находились на одной стороне и очень близко друг к другу.

Многие семьи Шан Цзина планировали наблюдать за битвой именно там.

Площадь на вершине пика была невелика, но ее было достаточно, чтобы вместить Чжанов.

Как только Чжаны достигли вершины пика, они привлекли внимание многих людей.

Пока одни молча смеялись над ними, другие злорадствовали над их несчастьями.

Чжан Нань и его люди, которые пришли посмотреть на битву, а не на выражения лиц, не обращали на них внимания.

Чжан Нань поднялся на возвышение и увидел, что на Горе Пяти Цветов собралось много людей.

Глядя на муравьеподобную публику у подножия горы, Чжан Нань почувствовал страх.

"Объединенная сила этих людей может легко разрушить город. Возможно, именно поэтому мастера боевых искусств иногда бывают ужасны".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170562>